Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Эрик Булатов: «Я хотел выразить время»

30.03.2016.

Эрик Владимирович Булатов Photo © N. Sikorsky

Наша Газета.ch уже имела случай подробно рассказывать об Эрике Владимировиче, три года назад отметившем 80-летие, но продолжающем активно работать и выставляться. Любознательные читатели имеют возможность ознакомиться с этими более ранними публикациями, а остальным напомним лишь, что успех пришел к этому выпускнику Художественного института имени В.И. Сурикова не сразу. В течение многих лет он зарабатывал на жизнь работой в издательстве «Малыш», оформляя детские книжки в отличной компании – с Ильей Кабаковым и Олегом Васильевым.

Впервые его работы были представлены на коллективной выставке в Москве в 1957 году, а персональной пришлось дожидаться еще 31 год. Но успех все же пришел, в том числе, и финансовый, Булатов – один из самых дорогих современных русских

художников, его работы продаются на аукционах за миллионы долларов.

Несмотря на то, что с 1992 года Эрик Владимирович с супругой Наташей живут, в основном, в Париже, он продолжает считать себя русским художником и регулярно бывает в Москве, где недавно прошли две его ретроспективные выставки: в 2014 году в «Манеже» и в 2015-м в «Гараже».
Мы были счастливы возможности побеседовать с Эриком Булатовым после вернисажа его текущей женевской выставки.

Эрик Владимирович, Ваши поклонники переживают – почему так мало картин, всего 260 за весь долгий творческий путь?

Я был бы очень рад, если мог бы работать быстрее. Но быстрее у меня не получается просто потому, что не сразу выходит, то, что хочется, то, что нужно. Работа начинается с того, что возникает какой-то образ – в сознании ли, или в подсознании, но всяком случае, я его отчетливо вижу. А когда пытаюсь материализовать, не выходит. Редко что-то получается сразу. Приходится довольно долго искать возможность выразить то, что хочется, так сказать, сообщить. Обычно я делаю много подготовительных рисунков, в которых ищу концепцию образа, потому что сразу в картине – это вообще страшная мука. А в маленьких рисунках получается быстрее, хотя сделать их много, пока не наступает момент, когда я вижу, что -похоже, узнаю! Тогда уже я могу приступать к большой картине. Кстати, как раз большие картины я пишу довольно быстро. Так что писать больше не получается не потому, что я ничего не делаю… Я стараюсь!

Эрик Булотов. "Горизонт". (1971-1972)

В этом никто не сомневается! И спасибо Вам за уже сделанное и за то, что ждет впереди. Со Швейцарией Вас связывают давние и особые отношения, о которых Наша Газета уже рассказывала: именно здесь, точнее, в Цюрихе, в 1988 году состоялась Ваша первая персональная выставка, с которой, собственно, и началась международная карьера. В швейцарских музейных (Базель, Берн) и частных коллекциях (Берн, Базель, Женева, Цюрих) работ во много раз больше, чем на всем пространстве бывшего СССР. Когда при Вас произносят «Швейцария», какой образ сразу возникает перед глазами?

Швейцария… *(задумывается)* Даже не знаю… Это моя вторая родина, я очень благодарен этой стране и всегда приезжаю сюда с самым теплым чувством.

А нарисовать что-то «швейцарское» не хочется?

Я даже пытался, на меня произвело очень большое впечатление Женевское озеро, вид на него из Лозанны, эти лебеди, горы… Такая красота! Но вот не получилось…

Может, надо чаще приезжать? Больше гулять вдоль озера?

Наверное *(улыбается)*. Но если говорить об образе Швейцарии, то, видимо, это как

раз озеро плюс горы.

Несмотря на любовь к Швейцарии, жить Вы предпочитаете в Париже, в отличие от многих по-разному знаменитых россиян, избравших Альпийскую страну…

О том, чтобы остаться в Швейцарии, мы никогда и не думали, ведь мы просто приехали тогда на работу, это была никакая не эмиграция. Да никто здесь и не приглашал оставаться. Приглашали в Германию, во Францию, но сначала мы выбрали Нью-Йорк, прожили там полтора года, а потом стало ясно, что все-таки наше место в Европе – сознание у нас европейское, а Америка это что-то чужое. И тогда Париж показался наиболее подходящим из городов.

Эрик Булатов. "Знак качества". 1986 г.

Ну, традиция оседания русских художников в Париже тоже имеется…

Да конечно! *(смеется)* Всегда русские художники стремились в Париж, да и я с детства о нем мечтал.

Вы – наглядное подтверждение известной фразы о том, что «нет пророков в своем отечестве». На родине Вас узнали, поняли (те, кто понял) и оценили совсем недавно, гораздо позже, чем на Западе. Поскольку Ваш случай – далеко, увы, не единственный, можно говорить о феномене. Чем Вы объясняете такую «особенность советско-российского менталитета»?

Ох, не знаю… Хотя я не уверен, что это чисто русское явление, скорее, это вообще свойственно людям, оно также проявляется и в других национальных культурах. Наверное, это как-то связаны с национальными культурными особенностями, но как именно, я никогда не думал. Что же касается лично меня, то, конечно, дело было в советской, а не русской, системе, в советской идеологии.

Вы в обиде?

Да нет, на что же тут обижаться? Я вообще был готов к тому, что я никогда не смогу показать то, что делаю, что никогда не смогу на это существовать. Поэтому то, что произошло, было просто подарком судьбы, каким-то счастьем… Я смотрю на это, как на вторую судьбу: первая кончилась, началась вторая.

В последние годы Вы бываете в России уже как почетный гость, как национальное достояние. На Ваш взгляд, это действительно «новая Россия» или сменились просто вывески, а суть осталась?

То, что просто сменили вывеску, а осталось совсем тоже самое, сказать нельзя. Пока открыты границы, пока мы можем ездить туда-сюда, это уже не имеет ничего общего с советской системой. Обычно так говорят те, кто ее не застал. А я ведь еще помню последние сталинские годы. Те, кто не знают, что было тогда, еще могут питать какие-то иллюзии и хранить нежные воспоминания о советской системе, у меня же их нет. Есть опасность национализма, есть угроза возвращения в прошлое, и это очень неприятно. Но, как я уже сказал, пока открыты границы, возвращения к советской системе не будет. С другой стороны, моя последняя выставка в Манеже показала мне, как молодым людям нужно искусство, как они тянутся к нему! Для меня это был настоящий праздник, я никак такого не ожидал. Приходили молодые художники, просто люди – подходили, интересовались, просили прочитать лекцию, внимательно слушали. Я был просто поражен!

Ведется много скептических разговоров о том, что молодым ничего не надо, что искусство кончилось… Это не так! Я понимаю, что многим, может, и не нужно, но многим другим – нужно, я это видел своими глазами.

Эрик Булатов. "Утро в Москве". Холст, карандаш. 2014 г.

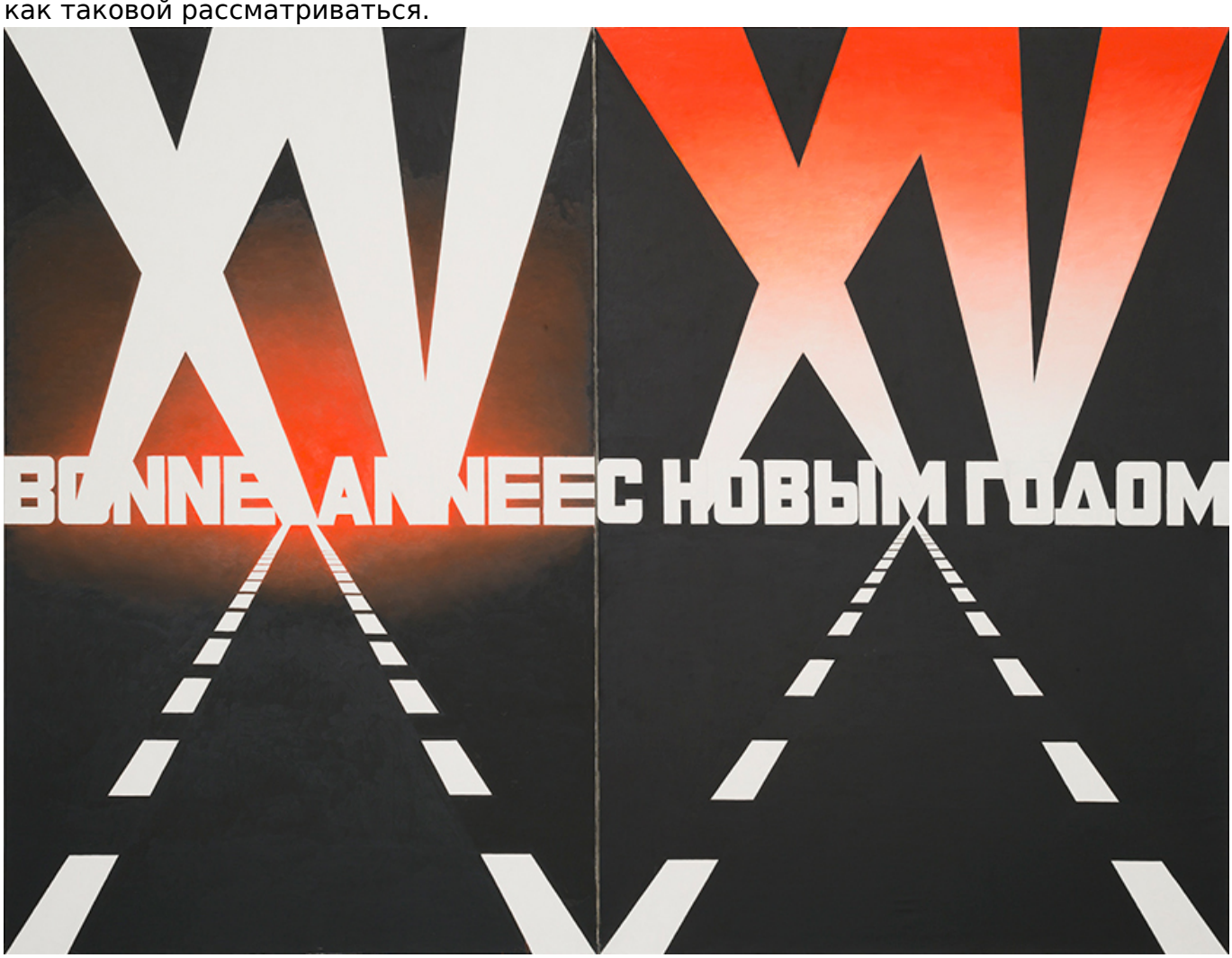
Правда же, это внушает надежду?

Конечно, ведь они – наше будущее, благодаря им я не могу разделить полностью скептический взгляд на то, что происходит сейчас в России. Да, ситуация сложная, ощущение того, что страна окружена врагами, вызывает необходимость сплочения вокруг правительства, каким бы оно ни было. Под это дело, на фоне внешнего враждебного окружения, и поднимает голову внутренний национализм, самый дурной, самый советский. Я считаю очень большой ошибкой то, как ведет себя Европа по отношению к России. Именно контакты, максимальное общение способны изменить сознание людей к лучшему, стимулировать развитие демократии и так далее. А отталкивание России вызывает естественную ответную реакцию. Как раз в этом и таится опасность.

Помните историю, когда «защитники чувств верующих» вторглись на выставку в Манеже и начали ее громить? Это как расценить?

Я считаю, что позиция церкви вообще очень неприятная, в культуре она играет очень скверную роль. Государство не должно вмешиваться в такие дела, а когда подобное вмешательство происходит, то крайне путает карты. С одной стороны, художник не должен позволять себе выходки, которые действительно оскорбляют чувства верующих – это мое глубокое убеждение. Если ему не нравится поведение Церкви, он вправе выразить свое мнение, найдя для этого подобающий способ. Но религия, верование – это вопросы, над которыми издеваться нельзя. В принципе, если творческий человек хочет что-то сказать в этой сложной и острой ситуации, то он должен поступать именно как художник, то есть он должен найти художественную

форму, образ, который бы выразил его мысли и чувства. В изобразительном искусстве первичен образ, а слово, толкование всегда вторично. Если же художник выступает как гражданин или просто как человек, живущий в этой стране и имеющий право высказаться, он должен понимать, что обязан будет принять на себя всю гражданскую ответственность. И не кричать потом, что мне зажимают рот, и не прятаться за искусством. То есть гражданский поступок должен таковым и быть и как таковой рассматриваться.

Эрик Булатов. "С Новым годом - Bonne année". Масло, холст. 2015 г.

Но где эта грань? Все мы знаем хрестоматийное «поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан»? Что делать, когда все переплетено? Какую черту нельзя пересекать при выражении своей гражданской позиции через искусство?

Когда художник выражает свою позицию через искусство, это и будет искусством. А когда совершается поступок, проводится акция, называемая художественным произведением, то это другое. Да, граница здесь сложная, неоднозначная, но она обязательно есть, и художник не может не осознавать этого. Как правило, подобные спорные ситуации возникают оттого, что молодой художник хочет обратить на себя внимание любыми средствами, любыми. Самое прямое и просто средство – это скандал. Прекрасно отдавая себе отчет в том, что скандал будет, человек проводит акцию под видом произведения искусства. Это бессовестно, и ответственность художника здесь очень серьезна. Конечно, государство не должно вмешиваться в дела искусства, но не надо его и намеренно провоцировать, иначе вина оказывается

равнозначной.

В результате получается, что когда этого художника начинают преследовать, когда его осуждают, а то и помещают в заключение, то тут, конечно, надо за него заступаться, даже если этого не хочется. Но приходится. Именно поэтому художник не имеет права создавать такие ситуации.

Следите ли Вы за молодыми российскими художниками? Встречается ли что-то, на чем Ваш взгляд задерживается?

Конечно, интересного очень много. У меня есть и симпатии, и антипатии, как полагается, с некоторыми молодыми художниками я в контакте, сожалею, что мои непродолжительные визиты в России не всегда позволяют эти контакты расширять. А вообще, культурная жизнь в России сейчас интереснее, чем, например, в Париже.

На прогремевшую выставку Серова на Крымском валу успели сходить?

Успел, причем три раза. Замечательная выставка! И вот вам наглядный пример того, как искусство нужно в России. Часовые очереди в сильный мороз…

Эрик Булатов. "Пейзаж". 1995 г.

Несмотря на отрицание всего советского, в каком-то смысле Ваши работы – памятник той эпохе, взять хотя бы изображение советского знака качества. Почему так? Не забывается?

Все эти работы сделаны в советское времени, и я тех пор я к советским мотивам не возвращался. Думаю, что этого делать не нужно. Эстетизацией того времени я никогда не занимался, я просто старался его выразить. То, что мои работы живут и производят впечатление, говорит только о том, что я его выразил, поймал. А если

время остановлено, то это уже навсегда. Если картина сделана, она определила время, дала ему название. А если это не сделано, то время уйдет неопознанным, как произошло с нашими 90-ми годами. А ведь какое это было уникальное, неожиданное время! Такого раньше никогда не было и больше уже не будет. А молодые художники тех лет, которые обязаны были уловить момент, говорили мне: «Конечно, вам легко было в советское время, все было понятно!» А что было понятно?! Как раз очень трудно было осмелиться сказать что-то свое, на своем языке. Не стыдиться самого себя, ведь мы стыдились, думали, что все настоящее либо в прошлом, либо заграницей, а у нас все не то – и язык, и культура. Настоящий художник должен не обращать на это внимания, он должен смотреть в вечность.

Вы прославились большими графическими работами, а в последнее время в Ваше творчество вошли новые сюжеты – цветы, пейзажи. Этому есть какое-то объяснение?

Я работаю с тем материалом, который дает мне жизнь. А жизнь меняется.

То есть Вы недавно начали замечать цветы и мостики, на которые раньше не обращали внимания, создавая социальные, так сказать, пейзажи, и давая им названия «Осторожно!», «Не прислоняться»?

Эрик Булатов. "Иду". Масло, холст. 1975

Может, и так. Мне всегда очень хотелось просто написать русский пейзаж. И никак не получалось. А сейчас тоже еще не совсем получилось, но я стараюсь. А вот современный «Московский дворик», мне кажется, получился. Я безумно люблю «Московский дворик» Поленова – это совершенно очаровательная картина, на которой Москва представлена как деревня. А я изобразил совсем другой двор – с современными домами, с машинами. Двор, в котором мы живем в Москве.
Разумеется, в этой картине совсем иное отношение нежели то, какое было, когда я писал «Опасность», например, - просто потому, что никакой опасности я здесь не вижу. С другой стороны, у меня есть картина «С Новым годом», где я вижу и пытался выразить и российскую, и французскую опасность – «Bonne année». Здесь есть ожидание какого-то взрыва. Работа была сделана накануне теракта.
Несколько лет назад я работал над картиной «Наше время пришло», где пытался выразить сегодняшнюю российскую ситуацию, переход от одной эпохи к другой. Так

что в каком-то смысле я продолжаю свою линию, но, возможно, по-иному.

Неоднократно внимательно рассматривая Ваши картины я испытывала ощущение, что Вы пишите с оглядкой назад, но при этом с устремленностью в будущее. Какого отношение ко времени в наш сиюминутный век у Вас, человека, прожившего долгую жизнь, за которую столько всего сменилось?

Тут уже, наверное, говорит возраст. Вот, например, картина «Куда». Откуда я знаю – куда? Я не знаю, никто не знает. Я только абсолютно убежден в том, что там, за горизонтом, что-то будет, что со смертью ничего не кончается, открывается что-то новое, и это новое и будет основным.

От редакции: 13 мая в парижском Центре Жоржа Помпиду Эрику Владимировичу Булатову будет награжден знаком на ленте, соответствующим званию кавалера Ордена искусств и литературы, присуждаемому Министерством культуры Франции. Редакция Нашей Газеты.ch искренне поздравляет Эрика Владимировича и желает ему крепкого здоровья и новых прекрасных картин!

русские художники в швейцарии

Source URL: *https://rusaccent.ch/blogpost/erik-bulatov-ya-khotel-vyrazit-vremya*